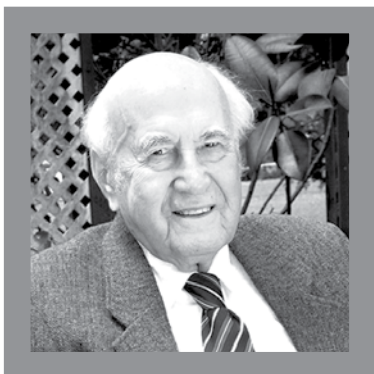

Костровые братья

Ростислав Полчанинов

Русская Жизнь

В Харбине в 1925-1945 годах при УМСА работал отряд скаутского типа – «Костровые братья». УМСА – ХСМЛ – Христианский союз молодых людей, основанный в Британии в 1844 году, быстро распространился среди протестантских народов, призывал своих членов терпимо относиться к разным протестантским вероучениям и по-дружески к представителям всех народов. Католическая церковь к ХСМЛ отнеслась враждебно и запретила католикам быть членами союза.

В конце XIX века американец Джеймс Стокс пожертвовал 50 000 рублей – огромные деньги по тому времени – на создание ХСМЛ в России, и в 1903 году ХСМЛ преобразовался в самостоятельное общество под названием "Маяк" с утвержденным уставом. За такую деятельность император наградил Джеймса Стокса орденом Св. Станислава первой степени. Членами и меценатами ХСМЛ в России стали такие деятели культуры,

как Рахманинов, Скрябин, Стравинский, Анна Павлова. Молодёжь до 17 лет не имела права быть членами «Маяка». После окончания Русско-японской войны русский император Николай II предложил на Гаагской конференции в 1907 году принять правила обращения с военнопленными. Центр ХСМЛ находился в Женеве (Швейцария). Когда началась Первая мировая война, ХСМЛ послал своих служащих в лагеря военнопленных для проведения в жизнь Гаагской конвенции о военнопленных.

Большевики, как безбожники, сразу же запретили Союз молодёжи, называющийся христианским, но там, где были белые, УМСА оказывала помощь беженцам. Оказавшись в Харбине после эвакуации Владивостока, УМСА создала и содержала русскую гимназию и Политехнический институт.

В книге Ю.Кудряшова «Русское скаутское движение» на С.230 сказано: «отряд Костровых братьев был создан при ХСМЛ Василием Яковлевичем Миловзоровым в 1925». Оказывается, что это не совсем так. Кто был настоящим основателем этого отряда стало известно из статьи Ольги Александровны Качиной ««Костровые братья» Владимира Петровича Хейсканена» в газете «Русская жизнь» (Сан-Франциско).

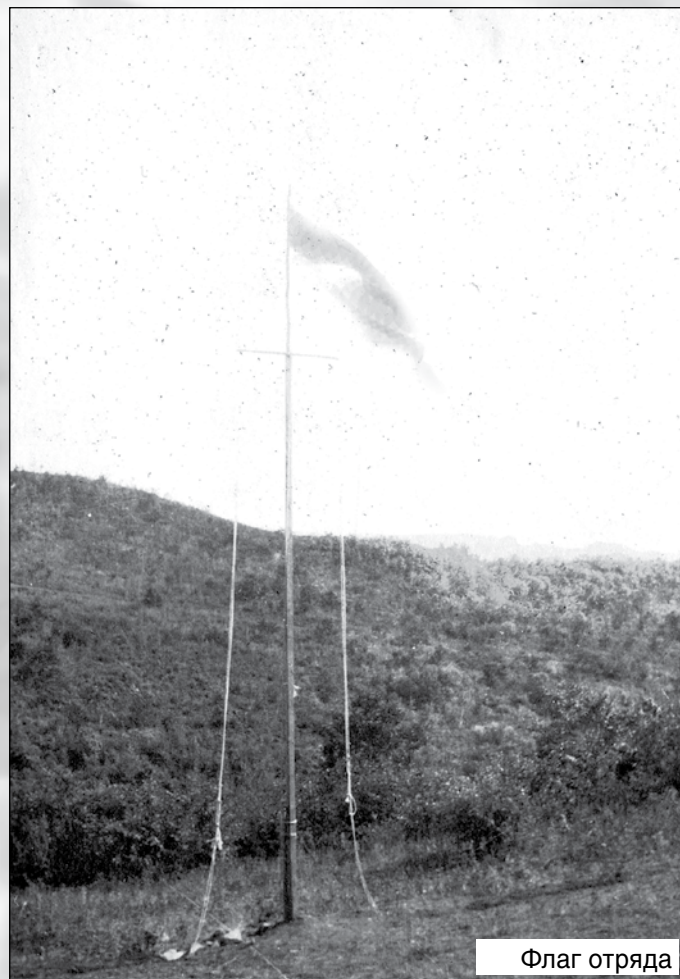
В предисловии к упомянутой статье О.А.Качиной, которая была напечатана под рубрикой «Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско» в *Русской Жизни* от 29 мая, сказано: «Опубликованная в мартовском выпуске «Русской жизни» моя статья о Марии Хейсканен, урожденной Газенбуш, нашла своё неожиданное продолжение в стенах Музей-архива русской культуры в Сан-Франциско. Заведующая архивом Маргарита Меняйленко любезно пригласила меня ознакомиться с хранимыми в архиве

Начальник отряда, знаменосец и патрульные

Начальство

Флаг отряда

Мы же в своей стране, кроме понтов, разрекламированного личного присутствия на пожаре руководителя МЧС, да еще также личных указаний Путина усилить борьбу с пожарами, эффективной

системы пожаротушения не имеем и навряд ли будем иметь.

В неэффективно работающем государстве не может быть отдельно существующих эффективных ведомств, в том

числе и МЧС. Мы будем всё больше гореть, тонуть, загрязнять воздух и среду обитания, уничтожать окружающую среду и всё, что в ней находится – от животных до человека.

Россия во мгле, и никто кроме нас самих эту мглу не развеет. Как? Какими силами? Об этом мы должны постоянно думать и говорить меж собой об этом же. Соединиться в единое целое всем здравомыс-

лящим и хотя бы немного ощущающим свою личную ответственность за будущее своей страны и достойную жизнь наших внуков.

РЖ

материалами, относящимися к семьям Плансон и Хейсканен. Они поступали в архив в разное время, от разных дарителей и были собраны в две самостоятельные коллекции усилиями Ива Франкьена, заместителя председателя Музея-архива.

В.П. Хейсканен, который, как сказано в статье, «в 1925 году, работая в деловом комитете Христианского Союза молодых людей (ХСМЛ) в Харбине, предложил создать новую молодежную скаутскую организацию – «Костровые Братья». Старший секретарь Союза Х.И. Хейг и секретарь отдела юношей В.Н. Диго незамедлительно поддержали его идею», и далее «в статье отмечено, что В.П. Хейсканен считал основной задачей организации воспитание воли и характера будущих мужчин по принципу “в здоровом теле – здоровый дух.” Страдая от рождения физическим недостатком (одна нога была короче другой), Владимир Петрович на собственном опыте знал, как это важно – развивать волю и физическую выносливость с детства. Инвалидность нанесла ему глубокую душевную травму, так как она привела к краху его детской мечты стать военным, как его отец, Петр Генрихович Хейсканен, военный инженер».

В следующем выпуске *Русской Жизни* от 5 июня написано: «Владимир Петрович Хейсканен пользовался большим уважением среди работников ХСМЛ и «костряков», как стали называть себя участники и организаторы «Костровых братьев». Дело, которое он начал в далеком 1925 году, успешно продолжилось и расширилось в последующие годы. В 1927 году по примеру «Костровых братьев» была создана организация «Костровые сестры». К сожалению, сегодня роль В. П. Хейсканена в создании «Костровых братьев» полностью забыта. Одна из причин заключается в том, что в 1926 году, через год после первого успешного лагерного сезона новой организации, Владимир по настоянию родителей выехал в США, чтобы воссоединиться с семьей, прибывшей из Филиппин в Сан-Франциско 1 июля 1923 года на американском транспорте “Мерритт”».

Забыта, но не совсем, хранящаяся в Музее русской культуры в Сан-Франциско вырезка “В гостях у «Костровых братьев»” из харбинской газеты «Заря» №145 от 11 июля 1925 года, в которой сказано: «Организация Костровых братьев» задумана членом делового комитета Христианского союза В.П. Хейсканенным, и первый лагерь был проведен на станции Эрцендяньцзы, куда прибыли русские журналисты и с ними мистер Хейг, старший секретарь ХСМЛ, приветствовавший «костряков» по-скаутски «Будь готов». Лагерь делился на два отряда под руководством служащих ХСМЛ М.Я. Миловзорова и В.Н.Диго. Лагерники были в скаутских формах, на мачте развевался флаг ХСМЛ. Подъем в лагере был в 6 часов, день проходил как во всех скаутских лагерях и кончался костром, о котором было сказано: «Костёр – это центр лагерной жизни братьев – эмблема их духовного единения. В беседах выступают преимущественно старшие мальчики и руководители организации. Беседы, чередующиеся с хоровым стройным пением, заканчиваются гимном «Костровых братьев». При исполнении гимна все встают, поднимая

руку к головному убору».

В книге Ю.Кудряшова про «Костровых Братьев» было написано (С.231): «Первый закон костровых братьев гласил: «Костровой брат всегда следует заветам Иисуса Христа, предан Родине и идее Христианского союза молодых людей». Остальные законы и все заповеди были взяты полностью от скаутов. Гимн: «В мире много слёз, печалей, злых мучений, тяжких снов. Много горя в смутной дали, Будь готов! Всегда готов! В мире жаждают утешенья, нежной ласки, тёплых слов. Все устали от томленья. Будь готов! Всегда готов!»

Первое организационное собрание состоялось 18 февраля 1925 г. в Харбине, на котором был создан первый патруль «костряков» – «Волк». К концу года организация состояла из 32 «костряков», 3 лидеров, 2 инструкторов в составе 3 патрулей, а в 1930 г. – 108 «костряков», 10 лидеров, 8 инструкторов в 10 патрулях. Среди «костровых братьев» был Сергей Кожнаров и Леонид Аполлонов, работавшие позднее в Австралии. Идейным наставником был о. Иоанн Сторостев. Дети дружили между собой, руководители тоже. В 1926 году «норсовцы» и «костровые братья» провели даже совместный лагерь. Плеханов (руководитель из НОРС, впоследствии ОРЮР – прим. РВП) смог провести курсы вожаков в 1926 г. Эта система обучения прочно стала на ноги, что дало возможность привлечь новые кадры молодых руководителей. Появилась надежда».

Последним руководителем Костровых братьев и сестёр был старший русский секретарь ХСМЛ Алексей Алексеевич Ачаир (настоящая фамилия Грызов), который родился 5(17) сентября 1896 г. в станице Ачаир под Омском, откуда у него и псевдоним. В апреле 1917 г. в омской газете «Деловая Сибирь» появилось его первое стихотворение. Впоследствии он стал известным поэтом.

В основанных в Харбине русской гимназии и Политехническом институте Грызов был преподавателем, а также вёл и внешкольную работу. Известно, что в ноябре 1925 г. он при ХСМЛ основал молодёжный литературный кружок «Зеленая лампа», но в августе 1927 г. переименовал его в «Молодая Чураевка» (по фамилии героя романа Георгия

Гребенщикова «Чураевы»), а то, что Грызов работал с «костряками», мало кому известно. Мало кому известны песни и музыка, которые он написал для «костряков». Их, кажется, нет в его семитомном полном собрании стихов. Две из них вошли в 4-ый отдел книги «Русские скауты 1909-1969», Сан-Франциско, 1969 год как «Песни и стихотворения русских скаутов». Правильнее было бы сказать «скаутов-разведчиков и костряков». Это: «На востоке заря...», которая пелась как последняя песня у костра, и «Нам братья, ушедшие в дальнюю новь...». «Песня дальневосточных разведчиков», начинающаяся словами «Мы дети отчизны и чести...», тоже принадлежит А.А.Грызову и была написана для «костряков». Она была напечатана в «Песеннике Организации российских юных разведчиков 1990 г.», ответственным редактором которого был ски. Ярополк Леонидович Михеев, который, не зная, что песня была написана А.А.Грызовым для «костряков», дал ей в сборнике на С.35 своё название. Не зная слова «урман», он переделал его в «туман». Словом «урман» в Сибири называют дремучие обширные хвойные леса, известные также как «тайга». Начинается песня словами:

Мы дети отчизны и чести
Угрюмых урманов и скал
И северных ярких созвездий
Чей свет отражает Байкал.

Пред нами Ангарские воды
И с нами седая Сибирь,
Мы звонкою песней походной
Приветствуем снежную ширь...

Судьба А.А.Грызова трагична. В июне 1945 г. он был арестован в Харбине и отправлен в СССР на 10 лет в концлагерь в Воркуте. После концлагеря и трехлетней ссылки на севере Красноярского края поселился в Новосибирске, где весной 1959 г. женился во второй раз на музыканте и педагоге Валентине Васильевне Белоусовой. В Новосибирске работал учителем пения и скончался в школе на своем рабочем месте 16 декабря 1960 г.

В СССР всевозможные гонения на скаутов-разведчиков – как руководителей, так и подростков – проводились по всей стране. Были массовые аресты, расстрелы и около 1000 человек было сослано в концлагеря или в ссылку, о чём была написана моя статья «Нас десять, вы слышите, десять» в «Русской Жизни» от 22 мая 2021 г. Подпольные скауты-разведчики, сочинившие эту песню, называли себя, кажется, «Братьями костра». Даже когда их не стало, их песня продолжала жить на родине и дожила до сегодняшнего дня. Русские в Харбине знали о «Братьях костра» и о В.П. Хейсканене, назвавшем свою организацию «Костровыми братьями».

В честь героев, подпольных скаутов-разведчиков, Европейский Отдел ОРЮР в 2019 г. устроил юбилейный лагерь «Братья Костра», где ребятам у костра рассказывали о том, как «в 1919-м году не пожелавшие сотрудничать с новой властью скаутские руководители создали подпольное содружество с таким названием».

РЖ

Начальник отряда
В.Я. Миловзоров

Председатель комитета
отдела юношей В.П. Хейсканен

На встречу